

Движеніемъ въ Европѣ и организаціи у себя христіанскаго Кружка. Всѣ эти вопросы обсуждали весьма тщательно, вынесли опредѣленныя резолюціи, въ которыхъ отмѣтили желаніе принять участіе въ Конференціи и послать делегата въ Нью Йоркъ, при условіи если будутъ найдены средства, а также вступить въ тѣсный контактъ съ Европейскимъ Христіанскимъ Движеніемъ и организовать при союзѣ въ Беркелеѣ Христіянскій Кружокъ.

Этотъ Кружокъ, дѣйствительно, они организовали и я принималъ участіе въ первомъ засѣданіи его, гдѣ А. А. Крапоткинъ читалъ докладъ «О Воскресеніи Христовомъ», а послѣ него я излагалъ методъ изученія Евангелія, практикующійся въ нашихъ кружкахъ. Надѣюсь, что съ Божіей помощью, этотъ кружокъ будетъ существовать.

Л. Л.

Сеатль.

ХРОНИКА.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ДВИЖЕНИЯ.

ПАРИЖЪ. Въ настоящее время въ Парижѣ работаютъ два библейскихъ кружка, кружокъ по изученію Достоевскаго и кружокъ по изученію Россіи. Послѣдній особенно многочислененъ и несомнѣнно вызванъ все растущей потребностью знать по возможности полно ликъ современной Россіи. Послѣднія собранія были посвящены слѣдующимъ темамъ: «Религіозныя черты борьбы уральского казачества съ Сов. властью», «Синодальная церковь и Введенскій», «Церковь и Государство въ СССР», «Россія и А. Блокъ». Кроме этихъ собраній, разъ въ мѣсяцъ на квартирѣ проф. Maritain собирается кружокъ состоящей изъ Православныхъ и католиковъ. Послѣднія темы его были — Житіе Св. Серафима и житіе католического святаго curé d'Args.

17-го мая, пріѣхавшій изъ Англіи англиканскій епископъ Горъ бесѣдоваль съ членами Движенія и ихъ друзьями о возможностяхъ сближенія Англиканской Церкви съ Православной.

ПРАГА. 9-го мая по приглашенію комитета Объединенія проф. Ильинскимъ была прочитана лекція на тему «Сущность истиннаго Патріотизма». Лекція прошла при значительной аудиторіи и дала существенныя указанія по этому вопросу.

Окончили Пражскій Политехникумъ: члены Р.С.Х.Д.: Н. П. Хирьяковъ — землемѣрие отдѣленіе, Т. Н. и А. Л. Радіоновы (уѣзжаютъ во Францію), В. Д. Чайковскій (уѣзжаетъ въ Бессарабію) —

* *

Отъ 18 до 24 іюля въ Клермонѣ во Франціи состоится мѣстный съездъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. Всѣ лица, желающія принять въ немъ участіе, должны обращаться къ Г. А. Бобровскому, 10, бульваръ Монпарнассъ, Парижъ.

Отъ 1-го по 6 мая въ Австріи состоится очередной съездъ Христіанскаго Студенческаго Движенія Юго-Востока Европы. На немъ были представители Австріи, Чехіи, Польши, Венгрии, Румыніи, Сербіи и Болгаріи. Представители Р. С. Х. Движенія были изъ Франціи, Чехіи и Германіи. Этотъ съездъ несомнѣнно войдетъ въ исторію Федерации, какъ первая серьезная встрѣча ея съ католической церковью. Въ 1923 году Федерация встрѣтилась съ Православнымъ студенчествомъ. Теперь же въ Австріи католическое духовчество и молодежь приняли участіе въ нашей роботѣ. Окончился съездъ общей поѣздкой въ бенедиктинскій монастырь, центръ современной духовной жизни Австріи. Подробный отчетъ о съездѣ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

КЪ ПРИѢЗДУ БЕРДЯЕВА ВЪ СТРАСБУРГЪ.

(Письмо изъ Эльзаса).

Съ 11 по 13 марта Страсбургъ посѣтилъ по инициативѣ РСХД профессоръ Н. А. Бердяевъ. Его пріѣздъ явился событиемъ не только для мѣстнаго кружка РСХД, но и для всего эльзасскаго религіозно-образованнаго общества, впрочемъ, по при-

чинамъ, которыя я укажу впослѣдствіи, почти исключительно протестантскихъ исповѣданій. Предсѣдателемъ и членами РСХД было заранѣе подготовлено помѣщеніе въ Страсбургскомъ Евангелическомъ Союзѣ, гдѣ Н. А. Бердяевъ долженъ былъ прочесть двѣ лекціи — одну по французски, и слѣдственно пред назначенную для «туземцевъ», и вторую публичную лекцію для мѣстной русской колоніи.

Нужно сказать, что прїездъ Н. А. Бердяева былъ какъ то особенно свое времененіе ввиду недавняго появленія на французскомъ языкѣ его книги «Новое Средневѣковье». Книга эта проинкала въ Страсбургъ очень скоро и взволновала мѣстныхъ философъ и теологовъ, особенно ввиду русского-восточного аспекта ея идеи, теперь уже не новой и, если можно сказать, «висящей въ воздухѣ». Но есть и иная причина успѣха «Средневѣковья» именно въ Эльзасѣ. Вся мысль Бердяева, конечно, болѣе родственна и понятна психологіи германской — этой особенной специфической германской психологіи великихъ кат. мистиковъ Сюзо и Таулора (изъ которыхъ послѣдній былъ по рожденью эльзасецъ и, по преданію, проповѣдывалъ въ Страсбургскомъ Соборѣ), той религіозно мистической настроенности германской націи во времена средневѣковья, центромъ которой былъ Кельзъ и Страсбургъ — да и, вообще, весь Эльзасъ.

Къ сожалѣнію, отъ этого средневѣковья въ Эльзасѣ уцѣлѣлъ только духъ непримиримости, мистическая же созерцательная углубленность превратилась со временемъ Реформаціи или же въ добродушнѣйшій нѣтеть типа Якова Бема, въ филантропическое исповѣданіе христіанской истины (это у протестантовъ), или же въ довольно простонародно-пассивную и непросвѣщенную массу исповѣдниковъ римско-католичества. Вопроѣ религіозной жизни Эльзаса — этого яблока вѣковыхъ раздоровъ — чрезвычайно интересенъ. Эта несчастная страна раздирается не только политическими раздорами, но и необычайно раздроблена въ религіозномъ отношеніи. Существуютъ два совершенно «средневѣково» непримиримыхъ лагеря, изъ которыхъ одинъ — римско-католический, къ которому принадлежитъ большая часть деревенскаго населенія, очень часто бѣднѣйшаго, находящагося въ безусловномъ подчиненіи у своихъ священниковъ (священникъ-кюреъ въ Эльзасѣ это «князь деревни», или если хотите, «куланъ»); другой лагерь — необы-

чайно дифференцированный и разгородный протестантскій лагерь. Начиная отъ лютеранства, съ его специфически нѣмецкими чертами и кончая реформатами и кальвинистами-потомками гугенотовъ, не говоря уже о разныхъ, зачастую выхристіанскихъ, сектахъ, изъ коихъ у простонародья особымъ успѣхомъ пользуются адвентисты, а у буржуазіи теософы и антропософы. Къ протестантскому лагерю принадлежитъ большая часть эльзасской буржуазіи, (помѣщики, фабриканты), знати и чиновничества. Вражда между католиками и протестантами настолько сстра, что достаточно, напримѣръ, того, что докладъ Бердяева происходилъ въ домѣ «Евангелическаго Объединенія», чтобы никто изъ католиковъ прийти не могъ. Католики съ протестантами почти никогда не общаются и даже по деревнямъ живутъ зачастую совершенно обособленными мірами. Впрочемъ, эта обособленность не есть вѣдь исключительно эльзасское явленіе; я знаю рядъ случаевъ въ Провансѣ, какъ отстравившіеся за предѣлы села въ 17 вѣкѣ гугеноты, до сихъ поръ замкнуто и обособленно продолжаютъ жить въ своеемъ протестантскомъ поселкѣ, Да и въ Парижѣ возможность общенія между католиками и протестантами очень ограничена, поэтому-то такъ удивительны и въ концѣ концовъ единственные «экуменическія собранія», устроенные Н. А. Бердяевымъ въ Парижѣ.

Но вернемся къ докладу.

Несмотря на то, что католиковъ не было, а докладъ былъ весь построенъ на «обращеніяхъ» къ католичеству, какъ носителю и осуществителю западной культуры (тема доклада: *La vie religieuse Russe*) — залъ былъ полонъ и докладъ не только прошелъ очень успѣшно, но по отзывамъ, которые мнѣ пришлось потомъ услышать, явился для нѣкоторыхъ «откровеніемъ» невѣдомаго Западу восточного христіанства.

Я не буду передавать содержаніе доклада — онъ появится статьей въ журналѣ католиковъ модернистовъ. Онъ имѣть очень большой успѣхъ; залъ былъ полонъ и среди слушателей были виднѣйшіе представители протестантизма, профессора Университета и много студентовъ.

На слѣдующій день въ томъ же помѣщеніи Бердяевъ прочелъ по русски лекцію для русскихъ на тему «Наука и Религія». Среди русскихъ былъ оказанъ профессору Бердяеву горячій и любезный пріемъ и

оказало пристальное внимание къ его
кладу.

Теперь еще о страсбургскомъ кружкѣ СХД и о новомъ начинаніи начатомъ по инициативѣ нѣкоторыхъ членовъ РСХД, именно о кружкѣ, объединяющемъ православныхъ разныхъ національностей. Бердяевъ посѣтилъ и то и другое учрежденіе. Въ кружкѣ, который по Страсбургскому положенію и по количеству эмигрантовъ является достаточно большимъ (около 16 человѣкъ) и въ который входятъ нѣсколько протестантовъ, двѣ католички и два или три «атеиста», скорѣе просто люди не задумывавшіеся раньше, но заинтересовавшіеся теперь — Бердяеву было предложенъ цѣлый рядъ вопросовъ какъ напр., о смыслѣ Движенія, о церковной смутѣ, о будущемъ Движеніи въ Россіи и т. д. На всѣ эти вопросы усталый и замученный двумя докладами Н. А. даваль очень ясные и пространніе отвѣты, и потому, какъ его принимали страсбуржане видно было, какимъ событиемъ былъ въ ихъ жизни прѣѣздъ Бердяева.

Другой кружокъ есть братское соединеніе православныхъ различныхъ національностей для взаимнаго общенія, обученія и изученія. Начинаніе, по моему лично му мнѣнію, очень нужное, хорошее и примѣру котораго слѣдовало бы послѣдовать и въ другихъ мѣстахъ. Участіе въ немъ принимаютъ 2 сербскихъ священника, 1 румынскій священникъ, 1 діаконъ тоже румынъ и цѣлый рядъ студентовъ. румынъ, сербовъ, съ русской же стороны было два-три члена Р.С.Х.Д. Братство Св. Ioanna Damaskina думаетъ устроить постоянное церковное Богослуженіе на разныхъ языкахъ. На субботнихъ собранихъ братства читаются представителями различныхъ національностей доклады объ особенныхъ, отличительныхъ чертахъ Православія въ ихъ странѣ, или, какъ любятъ говорить Евразійцы «бытовомъ исповѣдничествѣ» (sic!). Члены Братства всѣ очень симпатичные, образованные люди, и я думаю, что само братство одно изъ тѣхъ начинаній, которымъ предназначено самое лучшее будущее.

Николай Н.

Страсбургъ.

КАТОЛИЧЕСКО—ПРАВОСЛАВНЫЙ КРУЖОКЪ.

Съ конца февраля въ Парижѣ началь собираясь кружокъ православной и ка-

толической молодежи. Близкое участіе со стороны французовъ принялъ въ немъ Prof. Maritain, бывшій соціалистъ и атеистъ а теперь знаменитый богословъ и глава неотомистовъ.

Со стороны русскихъ участвуетъ въ немъ проф. Федотовъ. Цѣль собраній — знакомить другъ друга со своей церковной жизнью. Надо сознаться, что ни православные, ни католики почти ничего не знаютъ другъ о другѣ. Обычно, на этихъ собранияхъ на одну и ту же тему говорять и русскій и французъ. Собранія проходять очень живо, и показываютъ какъ черты сближающія насъ, такъ и глубоко отдѣляющія, пока, другъ отъ друга. Послѣднее собраніе было посвящено жизни отца Фуко, одного изъ наиболѣе удивительныхъ святыхъ современной Франціи. Блестящій офицеръ, аристократъ, онъ жилъ бурной свѣтской жизнью. Ему пришлось покинуть Францію и начать служить въ Африкѣ. Тамъ онъ совершилъ удивительный по смѣлости шагъ. Въ одеждѣ еврея онъ въ теченіе года обходилъ тогда совершенно недоступное Марокко и составилъ первую военную карту этой страны. Одиночество, униженіе, наконецъ постоянное ожиданіе смерти переродили его. Вернувшись во Францію, онъ постригается и начинаетъ неменѣе необычный періодъ своей жизни. Глубочайшее смиреніе — характерное отличіе его пути. Онъ терпѣлъ много гоненій за нежеланіе быть обычнымъ миссіонеромъ. Онъ скоро покидаетъ свой монастырь. Сперва въ Іерусалимѣ онъ поступаетъ на мѣсто послѣдняго рабочаго въ одну бѣдную обитель. Когда становится известнымъ, что онъ бывшій графъ и блестящій офицеръ, онъ уходитъ оттуда. Послѣ долгихъ скитаний, онъ поселяется въ Сахару и тамъ въ полномъ одиночествѣ проводить свои дни въ молитвѣ, обѣ обращеніи магометанъ въ христіанство. Онъ не проповѣдуетъ, подобно обычнымъ миссіонерамъ, и никого не креститъ. Только молится и слава его растетъ и она становится однимъ изъ самыхъ известныхъ людей въ Сахарѣ.

Его убили во время Великой войны. Убили неожиданно; никого не было съ нимъ во время его смерти и такъ и неизвестны ея обстоятельства. Свое мученичество онъ претерпѣлъ въ томъ же одиночествѣ, въ какомъ провелъ всю свою жизнь. Теперь идетъ процессъ о его канонизации. Рассказывалъ намъ о немъ его ученикъ и другъ M., который такъ типично для французовъ: